

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Мой туманный Альбион

Я проснулась и довольно потянулась, чувствуя удивительную, приятную легкость во всем теле. Чувствовала я себя как довольный кот, налакомившийся сливками. Я перевернулась на спину и сделала какие-то упражнения, смутно напоминавшие вялую утреннюю гимнастику. Простыни прекрасно охладили обнаженное тело...

Стоп!!! Мою беззаботность и сонливость как рукой сняло. Я спала обнаженной как в своем сне!!! В голове зазвучал первый сигнал тревоги. В этот момент совсем рядом со мной зазвонил телефон. Мне потребовалось больше двух минут, чтоб сообразить, что орет МОЙ мобильник. Когда я наконец-то добралась до него, звонивший успел прозвонить дважды. На третьем звонке я подняла трубку. Звонила моя лондонская подруга Эрика, предположительно у которой дома я сегодня утром проснулась, хотя и не помнила в ее доме такой роскошной громадной постели (но вчера я мало что успела у нее в доме разглядеть!). Но в следующее мгновение мне было не до кровати.

— Ты где?! — в голосе моей подруги сквозило неприкрытое беспокойство.

Меня как будто обухом по голове огрели. Что же я натварила... Не надо было быть ясновидящей, для того, чтоб понять, что случилось. И я была ненастоятельно наивна, чтоб продолжать полагать, что все произошедшее было лишь прекрасным сном. Сном-то это как раз и не было, а вот ужасной действительностью — это точно. Я провела всю ночь в постели с человеком, не только имени которого я не припомню, но даже не имею никакого точного представления о том, как он выглядит. Все что сейчас горело в моем воспаленном мозгу, охваченном легким похмельем (я никогда не страдала похмельем, и пила крайне редко!) и глубокой паникой...

Подруга продолжала что-то возбужденно-беспокойно орать в трубку, но я не понимала ни слова из того, что она говорила. Я лишь смогла прошептать, с трудом разлепив пересохшие от волнения губы:

— сейчас буду. — и положила трубку.

Положив телефон на край постели, рядом с подушкой, я стала напряженно рыскать взглядом по комнате в поисках одежды. Мои джинсы, майка и рубашка аккуратно висели на спинке кресла.

Даже сейчас я не могла вспомнить, как снимала с себя одежду, ну, или по крайней мере, как ее с меня стягивали. В голове стоял туман, словно кто-то намеренно стер у меня в памяти все то, что произошло с момента вечеринки в клубе и моим пробуждением здесь.

Тут в мое сознание стали проникать посторонии звуки, которых я сначала не расслышала из-за урагана собственных мыслей. Был слышен звук льющейся воды. Очевидно, мой тайный любовник решил дать мне передышку и отправился в душ без меня. Мне, конечно, и в голову не пришло его за это поблагодарить, просто для меня это была уникальная возможность ускользнуть незамеченной. Опомившись окончательно и решив, что попаниковать я успею позже, я торопливо натянула на себя одежду (за исключением трусиков, их я почему-то никак не смогла найти, хотя точно помню, что на мне они были), бросилась туда, где по моему мнению мог находиться выход. Слава Богу, я не ошиблась. Когда я была уже возле двери, в ванной наступила поная тишина. Для меня это стало сигналом: я схватила схватила свои туфли и выскочила из квартиры...

Не помню как я оказалась у Эрики дома. Помню только, как бросилась с рыданиями на шею к подруги и горько заплакала. Сквозь рыдания, я призналась в том, что произошло со мной этой ночью. Я переспала с другим мужчиной, впервые изменив своему парню, который всего через несколько недель должен был стать моим мужем. Но не только от этого я так горько рыдала — было нечто еще хуже: во-первых, мне ужасно понравилось все детально, что произошло со мной этой ночью, а во-вторых, я именно в эту минуту поняла, что, кажется, переспала с тем самым высоким, мускулистым блондином с длинными волосами, который еще вчера (вчера! мне казалось, что прошла уже вечность!) клеился к загадочной даме с холодными изумрудными глазами.

В моем сознании на мгновение всплыла фотография этого самого блондина, которую я увидела на прикроватной тумбочке сегодня утром, как только открыла глаза. (это воспоминание полностью вылетело у меня из головы из-за пережитого шока и я вспомнила это только во время разговора с Эрикой). Наверно, высокомерная красавица из клуба «отшила» его, и он нашел более доступную мишень, т. е. МЕНЯ. От этого мне стало еще горше. Я теперь уже рыдала не сдерживаясь, так, как не рыдала уже много лет, с самой смерти своего первого парня. Нарядная блузка Эрики промокла в считанные минуты. Именно это помогло мне относительно прийти в себя. Я оторвалась от ее груди и смущенно посмотрела на подругу.

А она лишь ободряюще мне улыбнулась и протянула мне салфетку.

— А теперь немедленно в душ! — сказала она, — хватит бездельничать — тебя ждет работа! Кто тут у нас великий переводчик?!

Эрика была природным оптимистом, и доляка ее оптимизма передалась и мне. Я пока не знала, что буду делать потом с тем, что произошло сегодняшней ночью; но думать об этом сейчас точно не хотелось. Эрика права, меня ждет работа, отличная возможность перестать думать о чем бы то не стало. По крайней мере, на какое-то время.

Я отправилась в душ, потом наскоро перекусила тем, что Эрика приготовила мне в качестве позднего завтрака. И через час я уже на негнувшихся от волнения ногах шла по коридору к офису, где мне предстояло проработать целую неделю.

Меня встретила молоденькая секретарша с приветливой улыбкой и проводила меня в кабинет босса, сказав, что мистер Форестер, освободится через несколько минут и сразу подойдет. Эти несколько минут пролетели для меня как несколько секунд: я даже не успела как следует оглядеться по сторонам, как в следующую минуту дверь отверилась и вошел шеф. Я обернулась и замерла, потрясенно уставившись на вошедшего — это был блондин, с которым я «провела» ночь и от которого сбежала рано утром. Я была готова провалиться сквозь землю от стыда. А незнакомец, словно не замечая моего смятения, подошел ко мне и протянул мне руку в знак приветствия.

— Терри Форест — глава компании.

— Александра Нью — нетвердо ответила я, немного придя в себя и пожимая протянутую руку.

— Мартина сказала, что Вы уже здесь. Вы как раз кстати. Через полчаса приедет первая делегация переговорщиков. Поэтому придется переложить наше столь приятно начавшееся знакомство на потом, и пока ввести Вас в курс дела.

Мистер Форест (для себя я решила называть его именно так!) непринужденно двигался по кабинету, в то время как я стояла красная, как роза, и не могла толком два слова связать. А потом глядя на то, как он неторопливо извлек из шкафа дорогой пиджак из шкафа,

встроенного в стену, я внезапно рассердилась: раз он ведет себя так, словно между нами ничего не было, то я тоже сделаю вид, что мы только что познакомились.

От принятого решения мне даже как-то легче стало. Правда ненадолго. Всего мгновение спустя за моей спиной скрипнула дверь. Обернувшись с легкой улыбкой на непослушных губах, я обомлела: на пороге стояла ОНА, женщина-загадка из ночного клуба...

У меня перехватило дыхание, а челюсть просто в буквальном смысле отвисла. Я не могла пошевелиться и просто неотрывно «пялилась» на красавицу. При свете дня незнакомка оказалась еще прекрасней: правильные тонкие черты лица, аристократический прямой нос, прекрасной формы губы (на них я задержала взгляд куда дольше, чем было положено, и от этого покраснела еще сильнее), а ее глаза просто завораживали меня — я смотрела в них и утопала в их изумрудном цвете.

Я не понимала, что со мной происходило, не могла понять, почему так неотрывно пялилась на нее, не в силах отвести взгляд. Я вздрогнула, когда мистер Форест заговорил за моей спиной — я совсем забыла про его присутствие.

— Мисс Нью, познакомьтесь с моим деловым партнером и женой — Кира Форест. Кира, это Александра Нью, наша палочка-выручалочка.

Во время представления Кира неотрывно смотрела на меня. На ее губах играла уже знакомая мне холодная полуулыбка. Она плавно покачивая бедрами приблизилась ко мне, и до меня донесся мягкий, цветочный аромат ее духов. — Очень приятно познакомиться с Вами, миссис Форест, — я и сама удивилась насколько слабо и неуверенно прозвучал мой голос. Я протянула руку женщине, с чьим мужем переспала всего лишь несколько часов назад и который теперь, как ни в чем не бывала, стоял за моей спиной и просматривал папки.

— Взаимно. — незнакомка, проигнорировав мою протянутую руку, вплотную приблизилась ко мне и внимательно заглянула мне в глаза. Я же на это мгновение просто разучилась дышать. Когда я увидела ее сзузившиеся глаза и руку, медленно поднимающуюся к моему лицу, я зажмурилась, приготовясь к удару. Наверно, она каким-то образом догадалась, где я провела последнюю ночь и сейчас просто хочет взять реванш над «соперницей».

Но каково было мое удивление, когда я почувствовала ее пальцы на своем лице. Она неторопливо пробежалась ими по моему подбородку, задержалась на небольшой ямочки на подборобке, потом такими же легкими прикосновениями прошла по моим полураскрытым от волнения губам. Какая-то горячая волна пробежала у меня по телу и захлестнуло собой полностью все мое существо. В животе появилась какая-то тяжесть, больше похожее на желание. Но в тот момент я настойчиво гнала эту мысль прочь: я никогда не «западала» на девчонок и была убежденной гетеросексуалкой.

В этот момент в дверь постучали и в дверном проеме показалась голова Мартины. Кира медленно убрала от моего лица руку и подошла к мужу. А я же напряженно глотала воздух. Мартина сообщила о том, что прибыли первые переговорщики. Мистер Форест захлопнул папку, которую просматривал до этого момента, и, поцеловав жену в уголок губ, проговорил: — Мартина, проводи мисс Нью в ее кабинет и познакомь ее в кратце с тем, с чем ей придется работать. А я пока пойду поздороваюсь с нашими высокопоставленными гостями.

— Нет, — голос миссис Форест прозвучал спокойно, но твердо. — Пусть Мартина приготовит что-нибудь выпить нашим гостям, а я сама введу мисс Нью в курс дела.

Мистер Форест пожал плечами, полностью одабривая план жены, в моих же глазах стояла паника. Но пришлось послушно проследовать за своей начальницей в сторону отведенного

для меня кабинета.

Кира вошла в небольшой кабинет и пропустив меня вперед закрыла за нами дверь. Для меня это был как приговор.

Меня мутило и трясло мелко дрожью от страха. Я не знала, что ждать от гордой красавицы. Она же тем временем прошла к столу, на котором стоял комп, нажала несколько клавиш и экран монитора вновь приветливо загорелся. Кивком головы женщина приказала мне сесть я также безмолвно подчинилась. Кира встала рядом со мной: ее правое бедро касалось моего левого плеча, грудь находилась на уровне моей головы, правая рука лежала на моем правом плече и слегка поглаживала мою шею, покрывшуюся легкой гусиной кожей от ощущений, которые дарили мне эти запретные прикосновения.

Я понимала, что то, что она делает, выходит за рамки приличия, но от толкнуть ее руку я не смела и не хотела. Потому продолжала сидеть, нервно поерзывая на стуле и стараясь дышать как можно ровнее и спокойнее. Кира же, казалось, не видела ничего необычного в происходящем — на ее не дрогнул ни единый мускул, а рука продолжала играть с маленьким завитком, выбившимся из моей прически. Я не помнила ни слова из того, что Кира мне рассказывала или показывала.

В себя я пришла только тогда, когда оказалась в маленькой комнатке, находившейся на балконе, который возвышался над столами конференц зала, за которым сейчас сидело более двадцати человек. Я сидела в окружении многочисленной аппаратуры, которой был оснащен кабинет и переводила то, что говорили приехавшие. Первыми выступали испанцы, их представитель говорил отрывисто и громко — мне даже не требовались наушники для того, чтоб услышать и понять все, о чем он говорит. Потом выступали итальянцы. Выступали оживленно, обильно жестикулируя. Потом были швейцарцы и английская компания. Само больше мне понравилось презентация швейцарцев: небольшая, но в тему, и не столь эмоциональна (бизнесу чувства чужды).

Когда переговоры были закончены (точнее, первый день переговоров) Терри пригласил Киру, Мартину и меня в ресторан. Это был самый дорогой наверно в данной части города, и сюда по тому, как приветливо и учтиво к нам отнеслись, чета Форрест были здесь частыми и званными гостями. Что касается меня и Мартины, то здесь мы обе были впервые. Все столики были заняты, и нас провели в комнату для вип персон. Нам отвели столик для четверых: Терри и Кира сели по одну сторону, Мартина и я оказались по другую сторону, причем я сидела напротив Киры.

Все заказали самые разнообразные экзотические блюда, я же просто заказала салат и стакан персикового сока. Кира вопросительно приподняла красиво изогнутую бровь, но ничего не сказала. Мартина что-то пробормотала что-то насчет того, что тоже не отказалась бы от такой стройной фигуры но воздержание в еде не было ее коньком. Я же промолчала, сделав вид, что старательно разглаживаю салфетку. Кира, кажется, поняла мой манерв и усмехнулась.

Я же старалась все весь вечер не смотреть в ее сторону и сосредоточила все свое внимание на Мартине, которая оказалась очень интересной собеседницей и не такой холодной и гордой, как та, что сидела напротив меня, то и дело бросая на меня насмешливые продолжительные взгляды. Меня коробили ее насмешки, я никак не могла понять, почему она меня так не взлюбила с первого взгляда, еще до того как мы официально познакомились. Странная женщина, она лишила меня моего привычного расположения духа, и превратила меня в мнительную психичку.

Не сразу я поняла, что все замолчали и с любопытством смотрят в мою сторону. Оказалось, что Кира уже несколько о чем-то меня спрашивает.

— Сегодня в ресторане вечеринка, не хотите, мисс Нью, немного потанцевать?

— Нет, я не умею танцевать. — я настолько растерялась, что ляпнула первое, что пришло в голову и тут же поняла, что мой отказ не был воспринят всерьез. Кира прекрасно помнила тот злостный вечер в клубе, где я танцевала и крутилась как заведенный волчок. Кира схватила меня за руку и вытащила из-за стола. Я попробывала оказать сопротивление (если я говорила, что не хочу танцевать, я предпочитала, чтоб меня после этого оставляли в покое!), но Кира оказалась сильнее.

Она лишь сильнее сжала мою руку, и не успела я глазом моргнуть, как мы оказались в самой гуще танцующих. Прозвучало несколько быстрых песен. Кира танцевала превосходно: все ее движения были плавными, гибкими, какими-то хищными. Полтанцпола бросало на нее восхищенные взгляды. И видя все эти взгляды, я почувствовала, что что-то шевельнулось у меня в груди. Не зависть, нет. Это была ревность. Осознав это, я потрясенно замерла. Слава Богу, в этот момент закончилась песня, так что никто не заметил моего остолбенения. В следующую минуту заиграла медленная мелодия. Я растерялась. Терпеть не могла медляки. Но тут ко мне подошла Кира, обняла меня за талию и привлекла поближе к своему телу. Я опешила. До меня долетело бормотание Киры, пробурчавшей:

— наконец-то.

Я не могла понять, что она этим сказать хочет, однако мне ничего не оставалось делать, как положить ей руки на шею. Кира прекрасно вела нас обоих в танце и я умудрилась ни разу не наступить ей на ноги, несмотря на то, что не знала ни песни, ни движений. Мы были одного с Кирой роста, но на своих каблуках она выглядела выше, где-то 1, 80. Танец потихоньку меня увлек и я расслабилась.

Кажется и Кира почувствовала эту перемену, ее руки переместились на мою спину, пальцами она легонько поглаживала мой позвоночник. От этого у меня по крови побежал чувственный огонь, я начала возбуждаться. Не помогали даже мысли о том, что я танцую с женщиной, причем с замужней женщиной и моей непосредственной начальницей. Со мной творилось что-то непонятное. Лицо горело, с губ постоянно срывались легкие стоны, а руки словно против воли зарывались в черные шелковистые волосы Киры.

Не желая, чтоб кто-то увидел мои возбужденные глаза, я просто уткнулась носом в ключицу своей партнерши. Но это было большой ошибкой, потому что именно в этот момент я почувствовала исходящий от нее приятный запах духов и просто женщины, и возбудилась еще сильнее. И то, как сильно Кира прижала меня к своему сильному, стройному телу, нисколько не способствовало угасанию этого запретного желания. Понимая, что если так будет продолжаться, то в следующую минуту я просто наброшусь на свою начальницу, я запаниковала. Наверно, я слишком долго была хорошей девочкой.

В панике, я намеренно наступила на ногу паре танцевавшей рядом с нами. Те сразу сбились с ритма и натолкнулись на нас. Я была спасена. Пусть и такой ценой. Пробормотав извинения, я сбежала, оставив Киру одну на танцполе. Хотя долго ей скучать одной не пришлось — еще до того, как я выбралась с танцплощадки, Киру уже закружил в объятьях какой-то местный самец. В моей душе снова шевельнулась ревность и злость на саму себя, на то, что я испытывала.

«Сумасшедшая, сумасшедшая, сумасшедшая...» — эти слова постоянно бились в моей голове,

пока я наспех прощалась с Терри и Мартиной, пока вызывала себе такси. Всю ночь я не могла сомкнуть глаз, терзаясь угрызениями совести и неудовлетворенным желанием. Мое желание в данный момент было однонаправленно и удовлетворить его мог только один человек, который возможно сейчас счастливо спит в чужих объятиях. У меня была целая ночь на то, чтоб понять, что я впервые хочу женщину, причем так сильно, как не хотела никого и ничего сильнее. Ночь, для того, чтоб осознать свою биполярность. (мысль о том, что я все-таки лесбиянка я отчаянно продолжала гнать от себя).

На следующий день сразу после переговоров, Терри и Кира пригласили меня к себе домой для того, чтоб за домашней едой и в уютной обстановке обсудить прошедшие переговоры и наметить планы на завтра. Так как их приглашение было связано с работой, я была вынуждена согласиться, хотя после бессонной ночи мне нещадно хотелось спать.

У Форестов был прекрасный дом, обставленный современной, дорогой и элегантной мебелью, картинами и украшениями. Дом навевал тепло и уют. Мне сразу он понравился. И хотя всего несколько дней тому назад я уже здесь была, я ничего не помнила. Зато теперь не пропускала ни единой детали.

— Кира декорировала весь дом, — услышала я голос Терри, наполненный гордостью за жену. — Она могла сделать прекрасную карьеру дизайнера, однако почему-то предпочла почему-то пропадать вместе со мной в скучном офисе.

Мне же ответ был известен и он делал меня несчастной — Кира отказалась от карьеры, потому что сильно любила мужа. Кира же скромно промолчала и лишь чмокнула мужа в щечку.

— Пошли на кухню. — Кира потянула меня за руку. — составишь мне компанию, пока я что-нибудь приготовлю на обед. А потом покажу тебе весь дом.

Я не возражала, хотя мне было очень трудно находиться в одном помещении с предметом моих желаний. Но то была сладкая боль, которая возбуждала меня еще сильнее и заставляла все сильнее сжимать зубы, чтоб никак себя не выдать.

Я украдкой следила за тем, насколько ловко движется Кира по кухне в фарточке и с волосами, небрежно собранными в хвостик. Она, кажется напротив, не замечала моего интереса и непринужденно бегала по кухне, мастерски управляясь с современными технологиями, значительно облегчавшими наше бабское существование. Внезапно она остановилась передо мной, и, посмотрев внимательно мне в глаза, провела пальцем по моей скуле. Я замерла. А она словно не замечая ничего, спросила меня:

— Что ты предпочитаешь сегодня на обед?! — у Киры был красивый, глубокий, сексуальный голос, который будоражил мои чувства.

— Я не знаю. Я не голодна.

— Правда?! — Кира не на мгновение не поверила мне. — Как насчет бараньей грудки по-флорентийски? — она соблазнительно облизала губы, сделав меня еще более несчастной, чем я была до того. — Твоей славной фигурке не помешает набрать парочку футов. — при этом ее руки коснулись моего живота, нежно погладили. Опустив руку, и вернувшись к холодильнику, она произнесла:

— Соблюдая фигуру, всегда нужно думать о пределах. — при этих словах на стол шлепнулся пакет с бараньей грудкой. — стоит всегда помнить, что мужчины не собаки, и на кости не бросаются.

Я не знала что мне следовало — обидеться намеком на мою худобу или же порадоваться

комплименту о необычайной стройности. (никогда не голодовала для того, чтоб сбросить фигуру, просто никогда не отличалась хорошим аппетитом, создавая тем самым своей маме головную боль). Поняв, что комплимент мне больше по душе, я улыбнулась.

— Значит я похожа на суповой набор?!

Кира, не отвлекаясь от извлечения продуктов из холодильника и не глядя на меня ответила:

— Пока еще не суповой набор, но если срочно что-нибудь не предпринять, то совсем скоро ты им станешь. Потому, с сегодняшнего дня ты сядешь на мою строгую «диету».

Кира незаметно для нас обеих перешла на «ты», что еще сильнее нас сблизило...

— Хаха, моей маме Вы бы определенно понравились. Ее самая заветная мечта — чтоб я вышла наконец-то замуж, и чтоб набрала пару фунтов. Пока маме удалось наполовину справиться с первым...

— С первым я тебе ничем помочь не могу. — Кира как-то странно смотрела на меня. — а вот со вторым, думаю, я смогу управиться...

Пришел Терри. Вдвоем, они быстро приготовили превосходный обед. Мне же выпала роль простого наблюдателя: я лишь смотрела, как они ловко расправились с мясом и овощами, как быстро все отваривали, крошили и начиняли. Меньше чем через час мы поглащали все это кулинарное волшебство. Это было самое вкусное, что я когда-либо пробывала. Завершили мы обед бокалом дорогого белого полусухого вина. После обеда мы прешли в гостиную. Терри зажег искусственный камин, Кира включила расслабляющую музыку и, после того, как мы уселись на мягком роскошном диване, стала показывать мне фотки, сделанные во время прошлогоднего отдыха на Мальдивах.

Мне было так хорошо и уютно, словно я была в кругу своей любимой семьи. На душе впервые был мир и покой. Кира перестала на мгновение быть холодной стервой, чем расположила меня к себе: я перестала ее бояться и испытывать неловкость, и позволила ей обнять меня за плечи — я сама положила голову ей на плечо. Не знаю, что та подействовало, то ли вкусный обед, или включенный камин и мелодичная музыка, или же нежная рука Киры, поглаживающая мое плечо, или все это, взятое вместе, только незаметно для себя я заснула уткнувшись носом в шею своей рассказчицы...

Во второй раз я заснула в этом доме — это угрожало стать традицией...

(рассказ длинный, продолжение идет следом...)

E-mail автора: alexandra_new@yahoo.com